

ПЕРСОНА

9 декабря. – На краю города у канала Карповка большой изолированный барак в снегу. Комната Марии Никитичны тесная, голая, с большой кроватью. Это малороссиянка, простая женщина, брюнетка, одетая в чёрное. Редко открывает рот: всё, что она произносит, неизменно разумно, прочувствованно и тонко выражено. Говорит он один. Седящая голова с выразительными глазами на безжалостном лице, человека, который многое перенес. Солдатское обмундирование: гимнастёрка, шаровары, высокие сапоги - всё вместе - это я узнал в связи с нашими эльзасскими пленными - стоит 5-6 рублей. В иное время у меня швейцар не разрешил бы подняться по парадной лестнице подобному персонажу.

Зовут его Книжник: несомненно – псевдоним (от слова книга) или даже кличка, но наследственная. Действительно, его отец, еврей занимался ремеслом переплетчика. Этот скромный ремесленник из Херсонской губернии читал на еврейском Библию и Талмуд, почти как раввин, - и как таковой воспринимался соседями. Русские из разных, многочисленных в этом регионе сект приходили к нему. Иной раз они проводили в его дворе дни и ночи, в ожидании, пока он закончит свою работу; тогда начинались бесконечные теологические, моральные, казуистические споры...

Карьера его сына не вполне ясна. Он сказал мне, что в 1904 г. был во Франции очень разочарован буржуазной жизнью и административным произволом. Освоившись с рабочими кварталами Парижа, он нашёл их хуже, чем в России. Тогда он стал анархистом: «Анархизм, - говорит он, - это болезнь русских: мы все проходим через это». Попутно он приобрел способность не придавать никакого значения, даже сегодня, политическому режиму.

Он не принадлежит ни к какой партии, но хвалит большевиков за то, что они опрокинули идолов свободы и парламентаризма: свобода осуществляется обычно в ущерб слабому, и даже свобода печати используется, прежде всего, буржуазией; парламентаризм есть средство

отвлечения. Так выборы в Учредительное собрание были проведены по спискам, которые отражают состояние общественного мнения до раскола социалистов – революционеров на правых и левых: «Чернов и Камков в списке!» И лозунг «Вся власть Учредительному собранию» теперь контрреволюционный. Только местные советы есть выражение воли масс.

Но главный порок большевизма и социализма – это их материализм. Вот зло, против которого надо бороться. К счастью, есть признаки того, что мы накануне обновления: союза христианства и социализма. Книжник страстно верит в подобный альянс. «Новая жизнь» писала, что Папа одобряет социализм (согласно «l'Osservatore Romano»); Троцкий хотел бы привлечь Папу к кампании за мир (согласно «Делу народа»). Разрыв между церковью и буржуазным миром хорошо обозначен секретным договором с Италией и обязательством союзников не допускать Папу к переговорам.

Ибо Книжник – христианин: очень рано возлюбил он Отцов церкви, и в особенности, св. Иоанна Златоуста – за его проповедь о богатых и бедных, за осуждение собственности, за молитвы об общности, и принял крещение. Тем самым он преступил закон и заповедь повиновения родителям: отец, зная об этом, проклял бы его. Но иногда надо не повиноваться современной морали ради повиновения Богу. При крещении он принял имя предпочитаемого святого, Иоанн.

Это не всё. Книжник, русский еврей, выкрест – не православный, но католик, только славянского обряда. Я познакомился с ним через о. Иоанна Дейбнера. Он полон веры в революцию, которая должна совершиться одновременно и в христианстве, и в социализме. Все капиталистические страны ополчились против неё, но они будут побеждены. Большевизм в точности соответствует нуждам настоящего времени; христианских социалистов горстка, но, быть может, скоро их будет легион.

Чтобы внести вклад в такого рода прогресс Книжник пишет статьи и брошюры. Ему удалось добиться публикации в «Правде» письма, где он выразил некоторые свои взгляды и потребовал освобождения всех

заключённых, даже министров старого режима. Он приготовил ещё одно письмо с требованием уважения к воскресенью: если эта газета откажется, он опубликует его где-нибудь еще. Он полагает, что его прочли 60 000 верующих. Он хочет также делать доклады, в одиночку или под покровительством «Общества за распространение русской литературы», и ещё выдвинуть возражения Луначарскому. Русский народ религиозен и не допустит, чтобы покушались на Христа.

Кроме того Книжник – член Петроградского совета от солдат. Я восхищён его самоотверженностью, его целиком посвященной идее жизнью, его преданностью народу. В то же время есть генерал Б., который приказывает своим офицерам делать всё, чтобы отсрочить перемирие, побуждая русских выдвигать неприемлемые условия.